

Белая, как снег, рука взяла чашку.

Красивые пальцы с безупречной, белоснежной кожей были нежными и гибкими, из-за чего было трудно отличить керамику от живых пальцев. Она грациозно поднесла чашку к носу и с наслаждением втянула аромат.

Даже те, кто считали ее происхождение вульгарным или низким, не смогли бы придраться к ее элегантной внешности.

Человек, сидевший напротив, молча наблюдал за каждым ее движением. Прищуренные глаза не скрывали цепкий и холодный взгляд, как у змеи, смотрящей на свою жертву.

Почему? Из-за чего еще ты так нервничаешь?

Размышляя, она кокетливо опустила глаза и поставила свою чашку на стол. Затем, с натянутой улыбкой, противоположной тому, что происходило в ее голове, она подняла голову в сторону женщины, сидящей напротив.

- Мне немного неловко, что Ваше высочество так высоко ценит меня. Что именно я сделала? Я делала только то, что считала правильным.

Сладким голосом, похожим на пение соловья, она сказала совершенно не то, что имела в виду. Не раскрывать своих истинных намерений ни при каких обстоятельствах. Это было одним из первых правил выживания, которые она усвоила, когда стала жить во дворце.

- Нет, я так не думаю. Все знают, кто спас жизнь моему сыну. Не выставяйте меня наглой старухой, графиня.

Вопреки ее суровому взгляду, она говорила мягким тоном. То, как она говорила, делало ее похожей на доброжелательную старую леди, но великая герцогиня Алиенор была скорее опытным политиком, чем просто доброй старой леди.

Она подняла голову и слегка мотнула подбородком. Слуга, который стоял позади нее, заметил поданный сигнал и отступил назад.

Слуга положил шкатулку на чайный столик перед графиней Патри.

Красивая шкатулка из розового дерева, на которой было выгравировано изображение богини, спящей в виноградной лозе в виде плетеной замысловатой резьбы, была редкостным произведением искусства и выглядела очень дорого. Графиня Патри оглядела красиво украшенную шкатулку, и ее глаза заблестели.

- Что это, Ваше Величество Великая Герцогиня?

- Это маленький знак признательности. Небольшая награда графине за ее доброту, так что не отказывайтесь.

Фрейлина графини положила шкатулку ей в руки.

Графиня не могла справиться со своим любопытством и сразу же открыла шкатулку. В шкатулке, обитой красным бархатом, лежало ослепительно красивое жемчужное ожерелье.

Это ожерелье было сделано исключительно из черного жемчуга, который, как говорили, был самым дорогим среди всех видов жемчуга, и каждый был почти толщиной с виноградину.

- О боже!

Графиня Патри вздохнула с восхищением и приложила руку к щеке. С давних времен дворянки любили жемчуг.

Любовь графини Патри к жемчугу была невероятно огромной. Она предпочитала жемчуг алмазам и сапфирам, ни одна драгоценность не подчеркивала ее красоту лучше, чем жемчуг.

- Я не уверена, что могу принять это, Ваше Высочество Великая Герцогиня. Это подарок слишком ценный... Хорошо, но я не уверена. - графиня Патри не забыла слов смиренности.

Великая Герцогиня Алиенор прищурилась и сказала графине с легкой улыбкой:

- Хоть этот подарок и ценен, но не так, как жизнь моего сына.

Хотя слова Великой Герцогини и были произнесены со слабой улыбкой, они были искренними.

Ничто не было для нее важнее, чем жизнь Принца Меррика. Графиня Патри не могла больше отказываться и, поблагодарив, закрыла шкатулку. Фрейлина графини взяла шкатулку и отступила. Графиня поняла кружку с чаем с раскрасневшимся лицом.

- Графиня.

Великая Герцогиня Алиенор осторожно окликнула графиню. Графиня дружелюбно ответила ей, проявляя большее уважение.

- Пожалуйста, продолжайте, Ваше Высочество.

- Я пришла сюда не только ради того, чтобы отблагодарить вас, но кое-о-чем попросить.

Кое-о-чем попросить? Интересно, о чем?

Графиня Патри, услышав слова Великой Герцогини, склонила голову. Дело в том, что та Великая Герцогиня Алиенор, которую она знала, была человеком, который привык отдавать приказы, а не просить об одолжении.

- Что такое?

- Такое даже неловко говорить вслух... но вы знакомы с дочерью барона Дюмона?

- Да, я знаю ее. Я встречалась с ней несколько раз при дворе.

Не было никого, кто бы не знал Луизу де Дюмон, главную участницу большого скандала, которого прежде никогда не видели при Имперском дворце.

Благодаря разводу теперь она была просто достопочтенной дочерью барона Луизой Дюмон, но все, кроме Великой Герцогини Алиенор, все еще называли ее баронессой Амье.

- Я думаю, вы уже ожидали этого, но теперь она станет членом нашей семьи. Что бы я могла поделаться, даже если ее положение окажется неблагоприятным? Моему сыну нужна только она и никто другой. Как может старая мать справиться с упрямством своего взрослого сына?

Весь мир знал, что какой бы строгой ни была великая княгиня, к своему сыну она относилась иначе. А принц Меррик горячо любил баронессу Амье, или достопочтенную Луизу Дюмон. Насколько сильно нужно любить другого человека, чтобы пережить такой большой скандал и даже подать на развод?

Графиня Патри внимательно слушала великую герцогиню, хотя и задавалась вопросом, что же такого привлекательного было в этой женщине.

Великая герцогиня тихо вздохнула и покачала головой.

Хотя на ее лице было написано неудовольствие, ее поза казалась позой человека, который был вынужден сдаться.

Кажется, даже Герцогиня не могла со всем справиться. Она привыкла вести себя так, словно в этом мире не было ничего, чего нельзя был бы сделать по своему желанию, словно этот мир был детской игрой.

- Понятно.

- Проблема в том, что с ее репутацией все очень плохо. Она не овдовела, а развелась, так кто же будет считать ее настоящей дворянкой, если она захочет вступить в другой союз сразу после развода? Не говоря уже о том, что ее единственный кровный родственник сказал, что не хочет иметь дел с разведенной леди. При сложившихся обстоятельствах никто не станет уважать герцогиню. Она заслуживает такое отношение за грех, который она совершила, но, к сожалению, она станет моей невесткой. Я просто не могу позволить герцогине де Фернанд так страдать.

<http://bllate.org/book/13046/1151449>